

УДК 341.1

С. Н. Погодин, А. Л. Рябова

**ПЕРВЫЙ ПЕРИОД РУСИФИКАЦИИ ФИНЛЯНДИИ
(1899–1905 гг.)***

ПОГОДИН Сергей Николаевич – д. и. н., профессор, заведующий кафедрой «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: pogodin56@mail.ru.

РЯБОВА Анна Львовна – кандидат философских наук, доцент кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: ral5@mail.ru.

В статье рассматривается политика Российской империи в отношении Великого княжества Финляндского в конце XIX века. Особенностью этой политики стала русификация Финляндии. Главное внимание уделяется первому этапу русификации с 1899 по 1905 годы.

ФИНЛЯНДИЯ; ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ФИНЛЯНДСКОЕ; РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ; РУСИФИКАЦИЯ; НИКОЛАЙ II; ФИНЛЯНДСКИЙ ВОПРОС.

Финляндский вопрос – самый сложный
изо всех наших окраинных вопросов
А.П. Липранди [1, с. 4–5].

Политика Российской империи в отношении Великого княжества Финляндского в конце XIX – начале XX века, получила название русификация Финляндии. Она была направлена на постепенную ликвидацию автономии Финляндии и на её интеграцию в состав империи,

---

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-03-00224).

при полном введении самодержавной формы правления. Наиболее ярко эта политика проводилась в период с 1899 по 1905 и с 1908 по 1917 годы. В финской историографии эти периоды получили название «время гонений» (фин. Sortokaudet / sortovuodet). По мнению современного финского историка Хенрика Мейнандера: «Эпоха с 1899 по 1917 г. часто характеризуется в национальной историографии как длительный период принудительной русификации и гонений» [2. С. 126]. В данной статье исследуется первый период русификации Финляндии.

По условиям Фридрихсгамского мирного договора, подписанного 5 сентября 1809 года, Финляндия, принадлежащая Швеции, вошла в состав Российской Империи, получила название Великое княжество Финляндское. На протяжении всего XIX века Российская империя и Великое княжество Финляндское были одной страной. И это время было самым спокойным в истории Финляндии. Кризис в отношениях Российской Империи и Великим княжеством Финляндским связан с царствованием Николая II. Его предшественники, не вносили в Финскую Конституцию изменений. В 80-х годах XIX века были сформулированы законы, направленные против автономных прав финляндского общества. Однако они не были приняты Александр III, даже будучи консервативным императором, он отказался от их реализации.

К титулу Российских императоров добавлялся титул и Великого князя Финляндского. Финляндия имела конституцию, парламент и устоявшийся автономный статус, что делало Российского Императора, своего рода конституционным монархом, при этом оставаясь самодержавным Императором России. В особых манифестах по Великому княжеству Финляндскому Российские Императоры давали присягу о верности финляндского народу.

По мнению Николая II, для Российской Империи жизненно важными и неизбежными становились мероприятия по унификации и централизации экономической и административной жизни в стране. Это становилось условием для дальнейшего экономического и общественно-политического преобразования российского общества [3. С. 125]. Все эти мероприятия напрямую касались и Финляндии.

Существенные изменения в политике Российской Империи по отношению к Великому княжеству Финляндскому наступили, когда в управлении центральными органами власти стали: А.Н. Куропаткин (1848–1925), В.К. фон Плеве (1846–1904) и Н.И. Бобриков (1839–1904).

А.Н. Куропаткин имел очень большое влияние на Николая II. Он первый стал внушать императору идею усиления влияния России на Финляндию. С.Ю. Витте в своих воспоминаниях отмечал: «Генерал Куропаткин, сделавшись военным министром, конечно, прежде всего бросился на проекты, которые разрабатывались в этом министерстве... В числе массы проектов, которые в различные времена составлялись в министерстве, был проект, имевший целью большее сближение русских войск Имперских с войсками Великого княжества Финляндского...» [4. С. 5]. Речь шла об изменении статуса войск Великого княжества Финляндского.

Проводя военную реформу, Александр II поставил вопрос о порядке отбывания воинской повинности финнами в Великом княжестве Финляндском. 12 февраля 1871 года военный министр Д.А. Милютин (1816–1912), докладывая императору: «в России общественное мнение требует, чтобы финляндцы несли службу наравне с прочим населением Империи и сливались с ним в одной армии – русской» [5. С. 125]. Император согласился с предложением военного министра и утвердил генерал-губернатора начальником финских войск.

1 января 1874 года указом Сената в Российской Империи вводилась всеобщая воинская повинность, а с 1877 года предполагалось ее распространить и на Финляндию. Генерал-губернатор Великого княжества Финляндского и командующий войсками Финляндского военного округа, граф Н.В. Адлерберг (1819–1892) предупреждал Петербург, что для введения этого положения необходимо одобрение финского Сейма. Начавшаяся русско-турецкая война 1877–1878 годов и опасность выступления Швеции на стороне противников России, заставила царское правительство сохранить прежний порядок военной службы для финнов. Финские территориальные воинские части формировались только на территории Финляндии. В 1881 г. были созданы девять стрелковых финских батальонов и один кавалерийский добровольческий полк.

Однако новый проект Устава о военной службе для финнов, подготовленный комиссией во главе с помощником Финляндского генерал-губернатора Б.Э. Индрениусом (1812–1884), был передан в Сейм. Этот проект был существенно изменен, он вводил четкое разделение русских и финских войск на территории Финляндии. Для финнов предлагалось установить срок службы в 3 года, в то время как в русской армии он равнялся 5 годам. Так же было отмечено, что финские войска обязаны защищать только Финляндию.

Устав, вступал в действие с 1 января 1881 года, и был одобрен императором Александром II, как временный на десять лет. Однако, чиновники не удосужились перевести предложенный Сеймом Устав с финского на русский язык, считая, что все положения в нем отражают требования российской высшей администрации [6. С. 5].

Император Александр III, 1 августа 1891 г. повелел министру-статс-секретарю Великого княжества Финляндского провести согласование российского и финского законодательств [7]. Было указано, что для принятия законов Российской империи, касающихся Великого княжества Финляндского, не нужно решение Сейма или Сената. Таким образом, российские власти могли не принимать во внимание их заключение.

В 1898 году начальник штаба Петербургского военного округа генерал Н.И. Бобриков был назначен генерал-губернатором Финляндии. Российский историк М.М. Бородкин писал об этом назначении: «Государь Император, избрав Николая Ивановича кандидатом на пост финляндского генерал-губернатора, поручил ему ознакомиться с делом и представить программу предстоящего управления краем. В течение 1898 г. Николай Иванович продолжал знакомиться с финляндским вопросом, по всем доступным для него источникам» [8. С. 5].

Ознакомившись с ситуацией в Великом княжестве Финляндском и учитывая пожелание Николая II, Н.И. Бобриков, разработал программу в отношении к Финляндии. Она состояла из нескольких пунктов: «1) Объединение армий, с уравнением повинностей и средств на ее содержание... 2) Упразднение или хотя бы ограничение значения статс-секретаря... 3) Кодификация местных законов и узаконение особого порядка рассмотрение дел общих Имперских и Великого княжества.

4) Введение русского языка в сенате, учебные заведения и в администрации. 5) Представление возможностей русским людям поступать на службу в учреждения ВК (Великое княжество Финляндское – *П.С.*) без тех стеснений, какие установлены в этом отношении к законом 1858 г. 6) Установление надзора над университетом и пересмотр учебников во всех финляндских учебных заведениях. 7) Упразднение особых таможи и монеты и др.» [8. С. 68]. Ознакомившись с представленной программой, «18 августа 1898 Его Величество милостиво соизволил одобрить, намеченные Николаем Ивановичем мероприятия, утвердить проект его вступительной речи и разрешить присутствовать при докладах министра статс-секретаря» [8. С. 66].

В марте 1899 года Н.И. Бобриков несколько дополнил свою программу: «1) Произвести пересмотр учебников. 2) Издать акт, подтверждающий всю законность самодержавных прав Русских венценосцев в Финляндии. 3) Освободить православные школы от опеки финляндских властей. 4) Пересмотреть цензурный указ. 5) Улучшить экономический быт безземельных» [8. С. 69].

Анализируя программу Н.И. Бобрикова, можно отметить, что он поставил во главу угла имперские интересы, и не считался с финляндскими интересами. В Великом княжестве Финляндском эти планы вызвали недовольны. Однако генерал-губернатор Финляндии приводил их в жизнь жестко и решительно. На такие действия сказалось военное прошлое Н.И. Бобрикова.

Очень интересную характеристику Н.И. Бобовикову дал С.Ю. Витте. Он писал в своих воспоминаниях о новом генерал-губернаторе: «Бобриков никогда ни в чем себя не проявил, на войнах никогда не был, он представлял тип бесталанного штабного писаря, но он был начальником штаба Великого Князя Владимира Александровича...» [4. С. 263]. По долгу службы С.Ю. Витте и Н.И. Бобрикова часто общались. Во время одного разговора Николай Иванович заявил, что он послан в Финляндию как Муравьев в Польшу. Сергей Юльевич на это заметил: «Муравьев был назначен, чтобы погасить восстание, а Вы по-видимому назначены, чтобы создать восстание...» [4. С. 263].

Деятельность Н.И. Бобрикова не была полностью направлена против Великого княжества Финляндского и его народа. Он поддерживал инициативы Сената, направленные по развитию мореходства, кооперативной деятельности. Принимал активное участие по преодолению последствий неурожая, оказывал поддержку в развитии народных школ, придал финскому языку равноправность со шведским, разрабатывал проект избирательной реформы и т.п. Но при этом Николай Иванович следил за тем, чтобы новые мероприятия согласовались с государственными интересами Российской Империи [8. С. 194].

Политика по сближению Российской Империи и Великого княжества Финляндского, противоречила программам всех политических партий Финляндии. Рост и развитие русского предпринимательства в пределах княжества, рассматривались финнами как негативное явление. Отрицательным было и отношение к военной, почтовой и другим реформам.

В 1899 году был принят новый военный устав. По приказу военного министра А.Н. Куропаткина, он вступил в силу 1 (14) января 1901 г. Сейм Великого княжества Финляндского и земские чиновники отвергли его. Они выступили с предложением: о двойном увеличении в мирное время финских войск и унификацию военного законодательства [9]. Финские политические деятели объединились в конституционный блок против закона. По всей территории княжества прошли массовые демонстрации протеста, начался сбор петиций против устава.

Имперские требования объединительного характера, по отношению к Великому княжеству Финляндскому привели к разладу Н.И. Бобрикова с финским обществом и к активной политике русификации [8. С. 195]. Финский историк Туомо Полвинен в работе «Держава и окраина» пишет, что «новый период публикаций статей, касавшихся Финляндии, начался в «Московских ведомостях» в 1897 г. когда Хельсинским корреспондентом газеты утвердили П.И. Месароша... В 1897 г. он опубликовал книгу под названием «Финляндия – Государство или Российская окраина?», пронизанную страхом перед мятежом и революцией, страхом, характерным для консервативно-националистического направления» [10. С. 33–34].

В книге П.И. Месароша было приведено много высказываний о ненависти финнов к России. Например: «В первый раз нам пришлось посетить этот край в 1870, а во второй раз – 1895... Мы увидели что за ¼ века ненависть ко всему русскому приняла громадные размеры, и мы смело утверждаем, что при сохранении настоящих порядков, не только никогда не будет достигнуто желаемое сближение этой русской окраины с Россией, но напротив, в недалеком будущем могут произойти крайне печальные события» [11. С. 3].

Публикация П.И. Месароша содействовало бурному обсуждению финского вопроса в российской прессе. Вслед за «Московскими ведомостями», этот вопрос стали поднимать «Новое время», «Свет» и другие периодические издания. Если в России писали об опасности мягкой политики по отношению к Великому княжеству Финляндского, то в самом крае и в Европе звучали опасения о уничтожении финляндской конституции. Изданный в Англии сборник статей под названием «Финляндский разгром», так писал о событиях 1899 года: «Нельзя одобрить стремление России искоренить, во имя будто бы цивилизации, систему более высокой политической культуры, до которой она сома еще не доросла...» [12. С. 20].

А.Н. Куропаткин уговорил Николая II на проведение более решительных действий в отношении Великому княжеству Финляндского. В феврале 1899 году был опубликован манифест, в Финляндии он получил название «Февральский Манифест». По этому документу устанавливалось право Великому князю Финляндского издавать законы без согласования с представительными органами власти края. «Согласно манифесту и основным положениям, – отмечал финский историк Туомо Полвинен, – часть местных законов и постановлений должны были по-прежнему издаваться в существующем Финляндии порядке» [10. С. 77]. В манифесте так же отмечалось что все общеимперские вопросы, затрагивающие положение Великому княжеству Финляндского должны были, после их обсуждения в Сейме, быть утверждены Государственным советом России, с участием финских представителей, после чего только поступали на утверждение Императору. Новый порядок утверждения документов являлся прямым нарушением Финляндской конституции. Туомо Полвинен

считает, что «таким образом, роль Финляндского сейма сводилась до уровня совещательного» [10. С. 78].

Положения Февральского манифеста вызвали широкое обсуждение в печати. «Финляндский разгром» писал по этому поводу: «указ, главной целью которого является уничтожение конституции Финляндии... Эти события, по мнению многих, имеют лишь местное значение, несомненно заслуживают быть занесенными на страницы истории. Они знаменуют торжество автократических принципов Востока над конституционными началами Запада и, хотя бы уже по одному этому, они должны привлечь на себя внимание публики» [12. С. 3].

Российский историк М.М. Бородкин писал так: «В два последних царствования в правительственной программе неизменно стояло указание на необходимость вести Финляндию к теснейшему единению с Россией. Для той же цели был издан манифест 3 февраля 1899 г. о порядке составления общегосударственных законов. Но вследствие нашей непоследовательности и бесхарактерности, работы по разъяснению и усвоению манифеста приняли уже такое направление в административных инстанциях, что грозят содействовать не к единению, а к окончательному разъединению Финляндии с Россией» [8. С. 31–32]. Финский историк Осмо Юссила в работе «Национализм и революция в русско-финских отношениях» отмечал, что юридически манифест не означал никакого революционного изменения. Общегосударственных законов обнародованных как в своде законов России, так и в своде законов Финляндии, было издано в 1808–1898 гг. примерно 200. Таким образом, «Февральский манифест» не мог лишить сейм Финляндии прав в отношении общегосударственного законодательства, поскольку таких прав сословиям никогда «де юрэ» и не было предоставлено [10. С. 78].

Следует отметить, что любой закон можно назвать общегосударственным и передать на рассмотрение в Государственный Совет. В этой ситуации можно было заблокировать любой закон принятый в Финляндии. Таким образом, Февральский манифест не мог повлиять на сложившийся порядок, но одновременно давал большие возможности центральной власти в Российской Империи. По этому поводу интересны соображения С.Ю. Витте: «По моему же мнению меры эти в значительной

своей части не вызываются существенными интересами Империи, а между тем рождают существенные неудобства для Финляндцев» [4. С. 266].

Политика Российской Империи, направленная на ограничение Конституции Великого княжества Финляндского, не только причиняла неудобства финнам, но и подталкивало финское общество к протестным выступлениям.

Император Николай II был нерешительным политиком и часто оказывался под влиянием своего окружения. Такая ситуация сложилась и по финляндскому вопросу. В этой связи интересно мнение историка В.В. Похлебкина: «Императрица-мать Мария Федоровна, ее отец, дед Николая II – датский король Христиан IX, премьер-министр С.Ю. Витте, генерал-губернатор Финляндии граф Гейден и другие которые настоятельно советовали царю воздержаться от неконституционного акта и проводить объединительные мероприятия постепенно, в течение нескольких десятилетий, действуя в рамках финляндской конституции или обходя ее законным путем» [3. С. 140]. Но в окружении Николая II находилась довольно сильная группировка, в лице А.Н. Куропаткина, выступающая против мягкой политики по отношению к Великому княжеству Финляндскому. На протяжении всего своего правления Николай II действовал жестко по отношению к этому краю. Эти действия показывают его полное доверие А.Н. Куропаткину до такой степени, что он отдалился от матери и деда. Об этих последствиях пишет С.Ю. Витте: «В результате Государь перестал при путешествиях за границу заезжать к своему деду в Данию. Императрица же Мария Федоровна постепенно начала терять всякое влияние на своего сына» [4. С. 284].

29 июня 1901 г. Николай II принял решение уничтожить все финляндские войска. Исключение составили финляндский гвардейский батальон, находившийся всегда в Санкт-Петербурге и один конный драгунский финляндский полк, учрежденный Александром III. Такое положение было принято вопреки решению финляндского Сейма и большинства Государственного совета. С.Ю. Витте так прокомментировал позицию Николай II: «Это решение крайне обострило финляндский вопрос. Финляндия пришла в брожение» [4. С. 269–270].

Действия Николая II спровоцировали негативную реакцию в Великом княжестве Финляндском с военными повинностями. Сокращение финской армии вызвало рост самосознание население, которое видело в армии не только военную силу, но и символ национального единения.

Одновременно В.К. фон Плеве и Н.И. Бобриков усилили политику русификации в Великом княжестве Финляндском. Они приняли ряд незаконных мер: повсеместно вводился русский язык, увольнялись неугодные им чиновники и вместо них назначались лица не связанных с Финляндией. Началась практика выселение из края людей, которые высказывались против ведущегося произвола.

Эти действия российских властей способствовали началу активного сопротивления финляндских националистов. Итогом стало убийство 4 июня 1904 г. в здании финляндского сената генерал-губернатора Великого княжества Финляндского А.Н. Бобриков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Липранди А.П.** Финляндский вопрос : К столетию присоединения Финляндии к России / А.П. Липранди. (А. Волынец). - Санкт-Петербург: тип. "Россия", 1909. - 79 с.
2. **Мейнандер Х.** История Финляндии: линии, структуры, переломные моменты / Хенрик Мейнандер; [пер. со швед. З.Линден]. - Москва : Весь мир, 2008. – 237 с.
3. **Похлебкин В.В.** СССР - Финляндия: 260 лет отношений. 1713-1973 / В.В. Похлебкин. - Москва: Междунар. отношения, 1975. - 408 с.
4. **Витте С.Ю.** Воспоминания : [В 3 т / Вступ. статья, с. III-LXX и общая ред. коммент. и указатели д-ра ист. наук проф. А.Л. Сидорова]. - Москва:Соцэкгиз, 1960.
5. Государственный Совет. Департамент законов. Т. 291 (1901). О финском уставе.
6. **Зейн Ф.А.** Воинская повинность в Финляндии по сравнению с общеобязательной воинской повинностью в Империи : (Сообщ. Ген. штаба подполк. Зейна, сост. по офиц. источникам и прочит. 10 и 11 дек. в Гельсингфор. воен. собр.). - [Санкт-Петербург] : тип. Глав.упр. уделов, ценз. 1899. - 23 с.
7. **Osmo Jussila, Seppo Hentiläand, Jukka Nevakivi.** From Grand Duchy to a Modern State: A Political History of Finland Since 1809. — London: C Hurst & Co Publishers Ltd., 2000. — 398 p.
8. **Бородкин М.М.** Из новейшей истории Финляндии: Время управления Н.И. Бобрикова / М. Бородкин. - Санкт-Петербург: т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1905. - [12], IV, 482 с.

9. РГИА, ф. 579, оп. 1, д. 1826, л. 4.

10. **Полвинен Т.** Держава и окраина. Н.И. Бобриков генерал-губернатор Финляндии 1898-1904 гг. / Туомо Полвинен; Пер. Геннадия Муравина Акад. гуманитар. наук. Финлянд. отд-ние. Ин-т России и Вост. Европы (Хельсинки). - СПб : Европ. дом, 1997. - 319 с.

11. **Мессарош П.И.** Финляндия - государство или русская окраина? : Значение особых учреждений Финлянд. окраины Рос. империи / П.И. Мессарош. - Санкт-Петербург : тип. В.В. Комарова, 1897. - [4], 333 с.

12. Финляндский разгром : Сб. под ред. [и с предисл.] В. Черткова. - Purleigh ; Maldon (Essex) : A. Tchertkoff, 1900. – 76.

POGODIN, Sergey N. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: pogodin56@mail.ru.

RIABOVA, Anna L. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: ral5@mail.ru.

THE FIRST PERIOD OF THE RUSSIFICATION IN FINLAND (1899–1905).

Abstract the article discusses the policy of the Russian Empire against the Grand Duchy of Finland in the late nineteenth century. A feature of this policy was the Russification of Finland. The emphasis is on the first stage of Russification from 1899 to 1905.

FINLAND; THE GRAND DUCHY OF FINLAND; RUSSIAN EMPIRE; RUSSIFICATION; NICHOLAS II; FINNISH ISSUE.
